

Пришел. Увидел. Победил?

Михаил Пиотровский: Могут ли музеи излечить нетерпимость в обществе?

актовая лекция

В канун Дня знаний слово в "Российской газете" берет директор музея. Не просто охранитель крупнейшего мирового собрания, уникальный паромщик культур, но и человек, к слову которого прислушивается и власть, и церковь, и общество, которому он ставит сегодня неутешительный диагноз - больно нетерпимостью. Итак, слово директору Государственного Эрмитажа, президенту Союза музеев России Михаилу Пиотровскому.

На днях в Эрмитаже прошло рабочее заседание группы "Культура" форума "Петербургский диалог". Германские и российские участники с удовольствием констатировали, что, несмотря на ухудшение отношений между нашими странами, совместные культурные проекты имеют серьезный запас прочности и продолжают успешно развиваться. Тому способствует специфика музейного творчества и зрелость установившихся за годы отношений. Это мост с двусторонним движением, который и сегодня продолжает функционировать. В музеях все делается серьезно и основательно, и это трудно разрушить.

Совсем недавно в Пальмире был зверски убит бывший хранитель древностей археолог Халид Асад. Особая демонстративность казни с письменными обвинениями в идолопоклонстве и связях с врагами показывает, что археологи, музейщики и музеи оказываются среди главных противников того абсолютного зла, которое представляет собой кровавый культ Даиша (ИГИЛа). Люди науки хранят ДНК культурной памяти, которую считают необходимым уничтожить новые радикальные революционеры. Их страшная практика неожиданно показала, что музеи и памятники находятся на передовой линии борьбы со злом. Музеи, а не парламенты.

В День знаний стоит вспомнить, что объективное знание в первую очередь несут людям музеи, хранители подлинных вещей, в которых живут память и стимул к размышлению.

Аристотель начинает свою "Метафизику" с тезиса о том, что все люди от природы стремятся к знанию, а источником знания являются чувства и память, которые в совокупности образуют опыт. Именно музеи воплощают в себе такую эмоциональную память - опыт, который они и превращают в знание.

В наше время приобретать знания нужно постоянно, так же как и непрерывно обновлять меняющуюся информационную технику. Прекрасным инструментом перманентного обучения как раз и является музей, где всегда появляется что-то новое и, главное, есть неисчерпаемые возможности расширять и углублять знания и представления. Посещение музея всегда урок, даже если он понят и усвоен только частично. Музейные лектории, клубы, лекции и экскурсии на месте и в Интернете потихоньку, но уверенно теснят "в облаках" простоватые развлечения, предлагаемые телеканалами.

Музей воспитывает того сложного человека, без которого у нашей общей цивилизации и у нашей страны в частности нет будущего. Культура доступна и должна быть доступна всем. Только вот слово "доступность" многозначно. Оно включает в себя физическую возможность видеть и посетить то, что создано веками творческого труда. Но доступность в высоком смысле означает, что человек должен понимать то, что он видит. Однако понять смысл каменного рубила, золотого украшения, образа Богоматери, батальной картины, каллиграфического орнамента, символического натюрморта или световой инсталляции не всегда просто. Музей показывает человеку, что он многого не знает и помогает ему это узнать. Это знание-узнавание не может быть пассивным. Для него нужны постоянное возвращение к предмету, вопросы и ответы, активное чтение, то есть работа. Так добровольно и благожелательно формируется сложный человек, человек, готовый к интеллектуальным неожиданностям, к творческому походу к предвидению будущих потребностей общества.

Музей является средоточием памяти места, села, города, страны, континента. Он становится формулой понятия родины для своих и набором отличительных особенностей места или народа в глазах других. Он же представляет подлинные вещи, которые говорят со зрителем и своим внешним видом, и связанной с ним информацией, и своей энергией. Интерпретация стоит в этом ряду, а ее воздействие зависит от адекватности всем его элементам. Поэтому музейная наука, толкующая вещи, сложна, требует глубочайших знаний, виртуозности анализа и постоянного общения с фондами. Она учит даже специалистов и непримирима к столь расплодившимся сейчас псевдознатокам, источником мнений которых является эмоция.

При этом именно музеи создают основу для личной, территориальной, национальной и прочей гордости. Она объективна и начинается с оригинальности и неповторимости. Неповторим каждый музей, если у него подлинные вещи и фонды (а без этого музеев не бывает). В нем всегда есть то, чего нет у других, и свои необыкновенные истории. Они одновременно оригинальны и увязаны с контекстом других музеев и других культур. Сегодня очень важно напоминать об этом потому, что существует такая глобальная тенденция к унификации музеев, подгонки их под некий правильный и "современный" стандарт. Это общемировое явление, которое делает музеи неразличимыми и неинтересными. Мы проходили это со стандартными и абсолютно "виртуальными" музеями Ленина. Мир проходит это сегодня с абсолютно одинаковыми музеями современного искусства, где часто стоят реплики одних и тех же знаменитых произведений.

Реплики, повторения, виртуальные образы, виртуальность вообще вполне допустимы, но это особый жанр, к музеям имеющий лишь косвенное отношение. Шатер, где показывают на огромных экранах картины, в которые можно еще и войти, полезный аттракцион, он несет искусство в массы, но он не музей. Современные информационные технологии, которые играют в музее вспомогательную роль, помогают как раз и высветить новое общественное значение музеев. В мире, который почти весь стал виртуальным и потому недостоверным, хранилища подлинных вещей превращаются в храмы подлинности и достоверности. Люди ощущают это почти мистически и стоят в долгих очередях, чтобы побыть рядом с картинами или предметами, которые без труда можно посмотреть дома на экране компьютера. В нашем мире, где царит субкультура недоверия, крупицы достоверности особенно ценны.

Музей учит и доставляет удовольствие и потому находится, как много раз говорено, между Диснейлендом и храмом. Общая вульгаризация общества и распространенность ощущения права каждого судить об искусстве и культуре способствовали мировому крену музеев к развлекательности. Опыт того же показал, что музеям нужно (и они это делают) усиливать свою храмовую и сакральную роль. В нашем мире необходимы некоторые интеллектуальные и эстетические убежища, сакральные территории, где действуют свои правила и где культура осуществляет свои права. Ироническое название "Эрмитаж" - приют отшельника - и сегодня означает возможность удалиться от мира улицы и суеты в мир искусства и истории.

Музеи стали местом правильного диалога культур, взаимопонимания цивилизаций, без которого у человечества нет будущего. Мир захлестнула волна нетерпимости, переходящей в ненависть. Всякая непохожесть становится поводом взяться за нож или кувалду. В значительной мере это является результатом малограмотности и примитивности, низкого культурного уровня. Именно из-за этого непохожие и непонятные вещи представляются вызовом, уродством, оскорблением, кощунством. Само собой разумеется, что часто невинные вещи объявляются оскорблением с особыми целями. Столь же часто различия превращают в карикатуру сознательно. Но эти провокации работают потому, что в обществе потеряно понимание того, что различие и различность прекрасны. Непохожесть не должна быть поводом для отторжения, особенно эмоционального. Это замечательно, когда кругом много непохожего и интересного. Только вот это интересное надо понять, чтобы ощутить прелесть нестандартности. Это вовсе не означает потерю своих собственных ориентиров. Но в разнообразном мире и свои ориентиры (если

они подлинные и собственные) становятся сильнее и достойнее, а гордость ими обосновывается конкурентными преимуществами, а не боязнью конкуренции.

Музеи сегодня оказываются на передовой линии борьбы с нетерпимостью и при этом лекарством от нее. Конечно же, это лекарство помогает тем, кто хочет излечиться. Но такие должны стать большинством. Музеи представляют вертикальный и горизонтальный диалоги культур. Вертикальный присутствует в каждом музее - это беседа между разными эпохами, в которой становится ясной историческая преемственность, наша общая ответственность за прошлое, наша общая гордость за нее и то, что мы вообще-то не лучше предков, просто немного другие. Для нашей страны, быстро проходящей уже несколько этапов яростной ненависти к прошлому, принимающей часто вандальные формы, это особенно важно.

Большинство музеев также дает возможность сопоставлять различные технические приемы, эстетические языки, верования. Предметы, часто непонятные, в музее приобретают смысл (иногда даже и новый) в общем контексте цивилизации, которая идет разными путями. На этих путях случается многое, что интересно и полезно всем. При этом именно музей подчеркивает специфику разных культур, не смешивая их и не заставляя одну довлеть над другими. Здесь уместно вспомнить рецепт знаменитой молитвы о мире представителей всех религий в Ассизи: молиться не вместе, а рядом. Этого "рядом" уже достаточно для уважения друг к другу. Не теряя чувства собственного исторического достоинства можно понимать, что образ Мадонны и деревянная фигура из Конго могут быть рядом, что между классической "Собакой" Поттера и "Кошкой" Пикассо нет непреодолимой эстетической границы. Можно делать так, чтобы искусство, в том числе и современное искусство, не было оскорблением публики.

Позволю себе напомнить, как это все делает Эрмитаж, который совмещает в себе памятник русской государственности с энциклопедией мировой культуры. Эта энциклопедия написана на русском языке, ее сюжеты давно стали частью широко открытой миру русской культуры. Рассказы о различных цивилизациях и их особенностях помещены в архитектурную шкатулку, сочетающую много разных архитектурных стилей и непохожих национальных традиций. Общий контекст Петербурга определяет существование баланса между российской и мировой культурами, равновесия умышленного и постоянно воссоздаваемого музеем.

Выставки и конференции Эрмитажа (как, впрочем, и всех других музеев) - это всегда вклад в диалог культур. Только что закрылась выставка огромного алтарного образа Лоренцо Лотто из Бергамо, где особый акцент был сделан на сочетании восточных и западных традиций в коврах и тканях, "упомянутых" в картине. К столетию создания буддийского храма в Петербурге под названием "Обитель милосердия" будет представлена прекрасная коллекция тибетского искусства. Рядом с экзотичными именами буддийского пантеона будут звучать имена исследователей и собирателей, делавших это искусство достоянием мира: Ухтомский, Козлов, Ольденбург, Рерих, Панкратов. Другая выставка посвящена Ибн Баттуте, знаменитому средневековому мусульманскому путешественнику, объехавшему весь мусульманский мир и живо его описавшему. Его книга вместе с нашей выставкой дают осязаемый образ того диалектического сочетания единства и разнообразия, которое представлял мир ислама от Испании до Китая. Мы находимся в стадии обсуждения очень важной византийской выставки из Салоник. История Византии как источника и партнера русской православной культуры всегда была одной из ключевых тем эрмитажной науки и собирательства. В Эрмитаже в сентябре соберется всемирный конгресс иранского искусства. Он расскажет и покажет многие примеры, как национальное искусство разных веков становится сокровищем и мировым достоянием в результате работы ученых.

Образ сокровища всегда связан со словом "музей". Одновременно общество рисует в своем воображении музей как нечто пыльное, оторванное от жизни и мало имеющее к ней отношение. Эти два образа сочетаются и лежат в основе особого отношения к музею в обывательской среде. Сегодня оно присутствует в самых разных социальных слоях от таксистов до журналистов. Презрение к музею как делу скучному, нужному только для школьных походов и развлечения гостей связано и с малой образованностью, и, как это ни странно, с желанием обогащения. Далеко не всегда есть понимание, что сокровище становится им в результате огромной работы. Так алмаз превращается в бриллиант. И цена сокровища во многом зависит от музейной работы. Часто в музее видят просто сундук, из которого можно брать. Что и делало советское правительство в 20 - 30 годах, обогащая одни музеи за счет других, а потом и обогащая казну за счет продаж из музеев. Вот это отношение породило, с одной стороны, легенду о том, что из музеев все продано и заменено на копии, а с другой - навязываемое мнение, что музейщики не могут не воровать, что все плохо хранится и что надо бы сокровища передать людям, которые сумеют правильно ими распорядиться. Образ сокровищ возбуждает корысть.

Музейный фонд, который музейщики героически сохранили, остался одним из лакомых для приватизации кусков. Сегодня мы повсюду видим атаки на музеи. Они явно призваны их дискредитировать и призвать к коренной перестройке музейного дела на основах рыночного бизнеса. Опять начались разговоры о музейных переделах. Мы уже знаем, что это открывает дорогу к продажам. Снова звучат призывы к цензуре, причем с противоположных сторон. Они прекрасно сочетаются с актами вандализма. Появляются и странные идеи объединения вместе всех музеев под единым командованием. То ли создания суперхолдинга, то ли централизованного управления Музейным фондом. И в то же самое время государство отказывается охранять музеи, а рядом растут имущественные споры между музеями и церковью, которые явно подогреваются со стороны и мешают жить и тем, и другим... На процессах о подделках на художественном рынке прилагаются огромные усилия, чтобы хоть как-то очертить музеи, к

склокам коллекционеров и дилеров отношения не имеющие.

Все это очень мешает музеям нести миру чистое и подлинное знание, делать так, чтобы это знание помогало людям жить вместе, а не оказывалось полем вражды и провокации. Для этого общество должно признать за культурой особые права, особую природу музейной территории и территории культуры вообще. Тогда из культуры прошлого вырастет замечательная культура настоящего. И только тогда!

Музеи воспитывают в людях хороший вкус. Музеи создают из гуманитарного знания конкурентное преимущество. Музеи формируют национальную гордость без скрытого комплекса неполноценности. Музеи предлагают лекарство от нетерпимости, показывая, что различия прекрасны. Музеи воспитывают сложного человека.

Музеи надо беречь и охранять их от всех видов вандализма, физического и интеллектуального.

Анонс

Как будут жить музеи без охраны? Какого согласия не хватает нашему обществу? Что написал в письме министру внутренних дел Колокольцеву и министру культуры Мединскому председатель Союза музеев России? Неожиданные факты биографии и необычные повороты в современной истории Эрмитажа - об этом и многом другом вы узнаете на презентации книги "Михаил Пиотровский" выпущенной издательством "Молодая гвардия" в серии "ЖЗЛ. Биография продолжается" (автор книги - журналист "Российской газеты" Елена Яковлева)

Будем рады видеть вас на презентации книги "Михаил Пиотровский" в медицентре "Российской газеты" 03 сентября 2015 года в 17:00! Ее гостем будет и директор Государственного Эрмитажа.

Аккредитация

Тел: 8 (499) 257-59-79, 8 (905) 507-98-39

E-mail: mediacentr@rg.ru

Адрес медицентра: Москва, ул. Правды, д.24, стр.4, 9-й этаж (м. "Савеловская")

Для прохода на мероприятие обязательно иметь при себе редакционное удостоверение.

Опубликовано в РГ (Федеральный выпуск) N6764 от 31 августа 2015 г.

Просим обратить внимание на то, что в разных по времени подписания и региону распространения выпусках газеты текст статьи может несколько различаться. Для получения дословного текста публикации [воспользуйтесь платной подпиской](#) на получение точных полных текстов газетных публикаций

© 1998-2015 "Российская газета"

Электронные адреса отделов газеты можно посмотреть на странице "Контакты".

Обо всем остальном пишите по адресу rg@rg.ru